

Долг художника

Мы у порога съезда. Мы у порога коммунизма. Каким он будет и какими будут тогда все люди, и в чем долг художника, что могут сделать

Галина УДАНОВА
Народная артистка СССР, лауреат
Ленинской премии

люди, полагающие, что наступит день, когда машина сможет заменить высокое искусство, его драгоценную способность воздействовать на

люди искусства для приближения новой — стремительной и совершенной — жизни?

Путь к ней не прост. Никто за нас ничего не сделает — мы сами, как бы трудно это ни было, должны создать то всенародное изобилие и те **духовные качества человека**, которые помогут ему завершить строительство здания свободы и справедливости, сделав его самого достойным новой жизни.

И вот, в создании новых духовных качеств, в нравственном совершенствовании человека искусство обязано сыграть большую роль. Недаром же предсезонские тезисы напоминают, что мы призваны «быть и впредь активными помощниками партии и государства в деле коммунистического воспитания трудящихся», в «формировании высоких эстетических вкусов, пропаганде принципов коммунистической морали».

Человек, создавший первую во Вселенной искусственную планету; человек, построивший и управляющий сложнейшими вычислительными машинами; человек, взрастивший хлеб на целинных землях, уже видимым результатом своего труда приблизил прекрасное будущее. Имя этого человека собирательно: народ. Советский народ!

В этом наша гордость, наша неодолимая мощь. Народ, как единая, монолитная сила, как соединение ярких индивидуальностей: огромный, сплоченный партией коллектив, где каждый делает **свое** дело, но работает он для того, чтобы было хорошо не ему одному, а **всем**. И это стремление к **общему** благу — уже реально существующая **сегодня** черта человека **грядущего** строя.

Но сколько хороших черт людского характера надо еще развить, чтобы успехи нашей духовной жизни, нашей культуры сравнялись по масштабам и результатам с достижениями советской техники!

Она создается человеком. Но создать Человека, сформировать строй его мыслей и его устремления, направить его порывы и страсти много труднее: изобрести машину для воспитания характера нельзя. Воспитать человека со всеми его личными особенностями, развивая и пестуя лучшие из них, могут только люди. Для этого-то и перестраивается школа, во имя этого и должны работать художники. «Верить в человека и любоваться ростом его духа это лучшее, что дает нам жизнь». Слова Горького раскрывают смысл сверхъестественного искусства: в этой возможности видеть духовный рост окружающих — высшая награда за все наши труды.

Борьбу за нравственное совершенствование мы должны начинать с самих себя. Как никогда, возрастает сейчас ответственность людей искусства перед своей совестью, перед совестью народа — партией. Упрямо, пусть порой мучительно, но никогда не отступая, должен каждый преодолевать, и прежде всего в самом себе, те свойства, которые противостоят коммунистической морали, утверждать в своей душе, в своем поведении новую этику, и прежде всего чувство долга перед искусством Родины.

Честность, принципиальность, вдохновенность художника нужны сейчас больше, чем когда бы то ни было: без них не воспитаешь зрителя, не справишься с тенденцией механичности, «технизма» творчества. Как бы ни редко сказывалась эта тенденция, в холодном ли академизме или в отсутствии новаторства, в бездумном ремесленничестве или преувеличении роли механики в искусстве, — она нам очень мешает и требует осуждения решительного и открытого. Встречаются еще недалекие

миллионы — волновать их умы, зажигать их сердца отвагой и благородством — тем прометеевым огнем, что и сегодня освещает наши пути к новой жизни.

Но как не может быть «машины воспитания», так не может быть «машины художественного творчества», «машины прекрасного». Магнитофон никогда не заменит живого звучания симфонического оркестра, фотография — живых красок, игры света-тени, **мысли** художника. Он живописец: он **пишет жизнь**, а жизнь всегда сложнее самой сложной машины и всегда прекраснее. Это говорится не в обиду и не в умаление техники звукозаписи или фотографии. Они много дают современной культуре. Но они не могут и не должны подменять живое творчество.

Если мы хотим исполнить свой долг и обогащать, формировать духовный мир человека, мы должны сделать любое наше произведение — поэму или балет, драму или симфонию — живым, одухотворенным и обязательно современным. Современным не только в хронологическом или чисто сюжетном, а в самом ширком смысле слова: подлинное искусство всегда обобщенно. Современность в советском искусстве всегда скажется в его масштабности, глубокой идейности, гармоничности и разнообразии форм. Только будучи приподнятым над обыденностью, искусство сможет звать и вести людей вперед.

«Если вы хотите служить обществу, вы должны знать и понимать его во всех его интересах, во всех его проявлениях». Эти слова, словно не в прошлом веке, а сегодня сказанные людям нашего искусства, принадлежат великому поборнику реализма — Крамскому. Но, чтобы служить обществу, одной техники мало, и «не в том еще дело, — продолжает Крамской, — чтобы написать ту или другую сцену из истории или из действительной жизни. Она будет простой фотографией с натуры, этюдом, если не будет освещена философским мировоззрением автора и не будет носить глубокого смысла жизни...»

Так издавна мы слышим голос предшествовавших поколений художников, и мы убеждаемся, что верность жизни, идейности — извечная и прекрасная национальная традиция русского искусства. И верность этой традиции, ее творческое развитие помогут нам выполнить свой долг людей, призванных воспитывать нового советского человека. Мы все несем ответственность за становление его духовного облика. И только настоящее искусство может помочь в этом сложном процессе, может решить те задачи, которые ставят перед нами народ, партия, жизнь.

Вкусы людей всегда будут различны (и это очень хорошо!), и всегда по-разному будет сказываться влияние художественных произведений на каждую человеческую индивидуальность. И наша прямая обязанность — всем своим творчеством воспитывать вкусы миллионов: сделать их тоньше, разнообразней, здоровей.

Когда создания композиторов, писателей, скульпторов, артистов станут совершенными, когда подчас ложно понимаемая «доступность искусства» (совершенное творение всегда доступно и ясно всем) отомрет вместе со всеми примитивными представлениями о назначении художника, неизмеримо возрастет сила искусства и потребность в нем.

Развиваясь все шире, становясь все глубже, искусство все больше будет влиять на людей, делая их лучше, правдивее. Так народ и его искусство рука об руку идут к желанному будущему. Имя его — коммунизм.